

Международная миграция в Российскую Федерацию: паттерны государств-членов БРИКС с 2016 по 2022 гг.

Научный руководитель – Грабевник Михаил Владимирович

Оборин Глеб Романович

Студент (магистр)

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Историко-политологический факультет, Пермь, Россия

E-mail: gleboborin09@gmail.com

Актуальность. Российская Федерация является один из крупнейших участников миграционных процессов в современном мире. Каждый год её границу пересекают миллионы раз, как с целью въезда, так и выезда. Большая часть из них – это граждане постсоветских государств таких как Таджикистан, Узбекистан, Киргизия и т.д. Однако, не мало важную роль в миграционных потоках играют страны дальнего зарубежья, такие как стратегические партнёры по Шанхайской организации сотрудничества (например, Иран) или по межгосударственному объединению БРИКС (например, Китай и Индия).

Исследовательский дизайн. Основной целью исследования является выявление особенностей международной миграции из государств-членов БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, ЮАР) в Российскую Федерацию. В следствие чего, был поставлен следующий исследовательский вопрос: какие паттерны проявляются у государств-членов БРИКС в рамках международной миграции в РФ с 2016 по 2022 гг. Источники используемые в исследовании представляют собой статистические данные, собранные из материалов, опубликованных Федеральной службой государственной статистики (Росстат) [6] и Главным управлением по вопросам миграции МВД России [5] в период с 2016 по 2022 гг. Указанный временной промежуток является хронологическими рамками исследования, обоснованный статистическими ограничениями. Стоит отметить, что собранные количественные показатели в ходе работы были сведены в единую базу данных и обработаны с помощью программного обеспечения JASP.

В качестве теоретико-методологической основы была взята теория миграции человеческого капитала (или инвестиционная модель миграции Ларри Шаастада). Суть инвестиционной модели Л. Шаастада заключается в рассмотрении миграции как инвестиции, повышающая производительность человеческого капитала, знаний, навыков, культурного и научного потенциала [2][3]. Помимо этого, данная теория частично объясняет избирательность миграции, в том плане, что абсолютно разные люди мигрируют в высокоразвитые страны. Инвестиционная модель также даёт ответы на тот факт, что молодые люди (образованные и высококвалифицированные) чаще мигрируют. [1]

На основании используемой эмпирической базы и указанной ранее теории были выдвинуты несколько гипотез. Основная из них заключается в постепенном увеличении образовательной миграции граждан государств-членов БРИКС, на протяжении 2016-2022 гг. В свою очередь альтернативная гипотеза строится на утверждении, что образовательная миграция в рассматриваемый период – сокращается. Дополнительными гипотезами в исследовании выступают, во-первых, существование связи и влияния образовательной миграции на такие показатели как «число прибывших» [6] / «число выбывших» [6], «число первичных въездов» [5] и некоторые другие, во-вторых, на образовательную миграцию оказали влияния такие факторы как «наличие безвизового режима» [4], «изменения миграционной политики РФ (институты и НПА)» [4] и др. Получение результатов

и проверка гипотез будет происходить при помощи нескольких методов: дескриптивного анализа, корреляционного анализа и дисперсного анализа.

Результаты исследования. Международная миграция в Российскую Федерацию граждан государств-членов БРИКС за период 2016-2022 гг., является разнохарактерной не только в категории «масштабности», но и категории «секторов миграции».

Миграционный поток из Индии является наиболее стабильным из четырёх рассматриваемых. Количество прибывших держится в районе 6-8 тыс. человек ежегодно [6], тогда как количество выбывших варьируется на уровне 5-6 тыс. (кроме периода 2020 года) [6], что позволяет Индии предоставлять РФ примерно 1/10 от всех международных мигрантов (исключая мигрантов с постсоветского пространства) [6]. Переходя к целям миграции, стоит отметить, что при дифференциации индийской миграции по крупным секторам, таким как учёба, работа, туризм, частные поездки и иное, прослеживается закономерность, что до 2020 года пропорциональное деление по целям миграции варьировались как 45%/30%/10%/5%/5%, где 45% – туризм, 30% – учёба, 10% – работа, 5% – частные поездки и иное [5], но начиная с 2020 года происходят изменения, со смещением акцента на образовательную миграцию – 5%/50%/20%/10%/10% [5].

Относительно схожая ситуация наблюдается и с китайской миграцией, где при стабильных 7-8 тыс. въезжающих [6] и тех же 7-8 тыс. выезжающих [6], обеспечивающих чуть больше 11% от всех международных мигрантов в РФ (исключая мигрантов с постсоветского пространства) [6], до 2020 года наблюдалось доминирование туристической миграции (около 80%), но после 2020 года произошло смещение в сторону учебной (с 5% до 30%) [5] и трудовой миграции (с 7% до 45%) [5].

В случае, анализа Бразилии и ЮАР, необходимо отметить, что значимость миграционных потоков из данных государств-членов БРИКС – минимальна. Суммарно на мигрантов из этих стран дальнего зарубежья приходится около 0,5% [6] от всех международных мигрантов в РФ, исключая постсоветское пространство. Однако, несмотря на малый удельный вес в миграционных процессах прослеживается относительно сбалансированное распределение миграции и рост образовательной миграции [5].

Основываясь на сказанном ранее, а также дескриптивной статистике образовательная миграция в рамках государств-членов БРИКС и РФ – увеличивается, что подтверждает основную гипотезу. Кроме того, основываясь на корреляционном анализе мы можем подтвердить наличие положительной корреляционной связи между образовательной миграцией и такими показателями как «число прибывших»/«число выбывших», «число первичных въездов» и др. (во всех случаях $p\text{-value} < .001$, а коэффициент варьируется от 0,63 до 0,89). В свою очередь вторая доп.гипотеза не нашла подтверждения через корреляционный и дисперсный анализ. Следовательно, нельзя говорить о влиянии «наличия безвизового режима», «изменения миграционной политики РФ (институты и НПА)» и др. на образовательную миграцию.

Источники и литература

- 1) Гарант.РУ информационно-правовой портал: <https://base.garant.ru/71552062/>
- 2) ГУ по вопросам миграции МВД РФ: <https://xn-b1aew.xn-plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya>
- 3) Федеральная служба государственной статистики (Росстат): <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>
- 4) Bauer T., Zimmermann K. Integrating the East: The Labour Market Effects of Immigration // CEPR Discussion Papers No. 1235.

- 5) Chiswick B.R. Are Immigrants Favorably Self-Selected? An Economic Analysis // Discussion Paper No. 131. pp. 1-24.
- 6) Sjaastad L.A. The Costs and Returns of Human Migration // Journal of Political Economy. 1962. No. 5. pp. 80-93.